

Гришин О.Е.

*кандидат политических наук, доцент,
Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)*

Grishin O.E.

*Ph.D. in Political Science, Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russian (Moscow, Russia)*

Стенуро О.С.

*политолог, главный специалист
отдела агитационно-пропагандистской работы
Брянское региональное отделение партии «Единая Россия» (Брянск, Россия)*

Stepuro O.S.

*political scientist,
chief specialist of advocacy
Bryansk regional branch of the party «United Russia» (Bryansk, Russia)*

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

RELIGIOUS PREFERENCES AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE OUTCOME OF ELECTION CAMPAIGNS IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются религиозные предпочтения граждан, влияющие на электоральный выбор верующих граждан. Раскрываются некоторые средства и методы воздействия на избирателей со стороны религиозных организаций. Акцентируется внимание на действиях Русской Православной Церкви. Продемонстрированы религиозные симпатии граждан России к некоторым политическим деятелям.

Ключевые слова: религиозные предпочтения, религия, избирательная кампания, Русская Православная Церковь, православие, президент, выборы, клерикализация

Abstract. The article deals with the religious preferences of citizens influencing the electoral choice of religious citizens. Reveals some of the means and methods of influence on voters by religious organizations. The attention on the actions of the Russian Orthodox Church. Showcased religious sympathies of the citizens of Russia to some politicians.

Key words: religious preference, religion, election campaign, Russian Orthodox Church, Orthodoxy, president, elections, clericalization

Значимые для общества и государства религиозные силы активно пытаются обратить внимание широких слоев населения на свою деятельность, привлечь как можно больше людей на свою сторону для создания в будущем (для этих конфессиональных групп, да и известных политических акторов) нужного и подконтрольного поведения верующих (граждан-избирателей). Лидеры религиозных организаций не только в известной степени ассоциируют себя как сторонники конкретных кандидатов в органы государственной власти и местного самоуправления в период избирательной кампании, но и вынуждены, как правило, конкретизировать и доносить до верующих свое собственное отношение к протестному движению, которое чаще всего разворачивается в предвыборный этап организации и проведения выборов всех уровней [8].

Так, например, в канун выборов Президента РФ в 2012 году главный раввин России Б. Лазар дал оценку происходящих в России событий израильской газете *Ha'Aretz*. Он высказал позицию, благодаря которой стало очевидно, что «более половины религиозно настроенных евреев в России готовы отдать свои голоса на выборах за Путина. Он отметил, что может быть, если бы выбор кандидатов был немного больше предложенного, то евреи отдали бы свои голоса за кого-то еще. Но главный раввин России отметил, что он лично не знает ни одного еврея, который бы отдал свой голос, например, за Прохорова» [1].

Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл также выразил свою поддержку и доверие кандидатуре действующего премьер-министра. По предстоящим выборам главы государства Патриарх четко выразил свое политическое предпочтение во время проведения встречи с представителями от российских религиозных организаций, которая проходила накануне дня президентского голосования. Он заявил, что из всех кандидатов на пост Президента В.В. Путин имеет «самые большие возможности и шансы осуществить это положение кандидата в настоящую должность главы государства российского» [10].

Активная политическая деятельность религиозных акторов и обычных членов конфессиональных организаций осуществлялась в период между выборами. Ярким подтверждением тому яв-

ляется пребывание (хоть и не долгосрочное) священника Русской Православной Церкви (временно приостановившего служение) Ивана Охлобыстина в составе Высшего совета политической партии «Правое дело» [5]. Чуть раньше батюшка Иоанн организовал свою, пусть и до сегодняшнего дня официально не включенную в реестр, политическую партию «Коалиция Небо», а весной 2012 года пытался выдвинуть свою собственную кандидатуру на президентских выборах в Российской Федерации.

Желания использовать религиозный фактор в процессе избрания кандидатов в различные органы государственной власти и местного самоуправления находят подтверждения в истории новейшего времени нашего государства уже не в первый раз. Так например, участие Старшего Референта Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II Н. Державина в выборах в Государственную Думу в 2003 году, в качестве третьего номера в списке партии «Народная партия» Г. Райкова или поддержку Муфтием Т. Таджуддином М. Рахимова на выборах главы Республики Башкортостан в 1997 году [5]. Для всестороннего и комплексного понимания уровня, степени и объема влияния религии на политический выбор граждан России необходимо проанализировать статистику религиозности в РФ.

Выведение образа «православной России» у представителей РПЦ Московского патриархата (РПЦ МП) основано на следующем стереотипе: «русский – православный», «татарин – мусульманин», «бурят – буддист» и т.д. В ходе переписи 2010 года из 137,23 миллиона человек, указавших во время последней переписи свою национальность (всего же в РФ переписано 142,82 млн. человек), 111,02 млн., или 80,09%, назвали русскими [12, с.178].

Кроме того, к этому «человеческому ресурсу» православия автоматически добавляются живущие в России украинцы (1,93 млн. человек, или 1,41%), белорусы (0,52 млн., 0,38%), чуваша (1,44 млн., 1,05%), мордва (0,74 млн., 0,54%), удмурты (0,55 млн., 0,40%), марийцы (0,55 млн., 0,40%), осетины (0,53 млн., 0,39%), а также православные грузины, карелы, саамы, вепсы, ижорцы, воль, ингерманландцы и отдельные представители крещенных в XVIII-XIX вв. сибирских народов, в том числе и бурят.

Такая концепция позволяет православным иерархам говорить о «государствообразующей роли» РПЦ МП, ее полном доминировании в межрелигиозных отношениях и праве на особые отношения с обществом.

Первой масштабной попыткой восполнить недостаток объективных данных состояния религиозности в России стал исследовательский проект «АРеНа» [3] – атлас религий и национальностей, который построен на основе данных, полученных в ходе Всероссийского репрезентативного опроса (анкета опроса: служба Среда; полевые работы: Фонд «Общественное мнение», МегаФОМ 29 мая – 25 июня 2012 год; выборка 56 900 респондентов; охват 98,8% населения РФ) [3].

Исследуемая совокупность: городское и сельское население России в возрасте от 18 лет и старше. Исследование проходило в 79 субъектах РФ, где проживает 98,8% населения РФ (по данным переписи населения 2010 года). В 4 субъектах РФ исследование не проводилось. Это Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Чукотский автономный округ, Ненецкий автономный округ.

Количество респондентов составило 56900 человек. В каждом субъекте опросили 500-800 респондентов. Статистическая погрешность – по России в целом составила не более 1%, по региону – не более 5,5%.

В исследовании приводятся ответы на три расширенных вопроса, включенные в проект «АРеНа»:

1. Вероисповедания и убеждения;
2. Религиозность и религиозная практика;
3. Социально-психологические характеристики.

На наш взгляд, религиозность избирателей выражается в совершении ими специфических, неизменно повторяющихся, символических религиозных действий. Однако, такое внешнее проявление религиозности как, например, регулярное посещение храма, нельзя автоматически интерпретировать как убежденную религиозность конкретного избирателя. Тем более, что посещение храмов может свидетельствовать не об уровне религиозности гражданина, а о каких-либо внешних социальных факторов. Картина религиозной активности в период проведения тех или

иных выборов требует глубокого исследования как внешних, так и внутренних основ религиозности российских избирателей.

Анализ конкретной ситуации в РФ в период организации и проведения выборов Президента РФ в 2012 году показал, что определенного запроса у партий на религиозный фактор нет. В России не представлены партии, в которых состоят преимущественно православные, или партии католиков, протестантов, мусульман. Можно с уверенностью утверждать, что в обществе есть заказ на образ «православного политика».

Проанализировав статистические данные результатов выборов Президента РФ 2012 года, авторы предполагают, что голоса избирателей, которые считают себя православными, ушли в основном В.В. Путину и частично С.М. Миронову – политикам, которые не скрывают свою принадлежность к данной религиозной конфессии.

Неожиданным, как нам кажется, является выбор либерально-православного электората. На основании результатов голосования, проведенного на портале «Православие и мир» [4], в общей массе он отдал голоса атеисту Г.А. Зюганову и убежденному противнику Церкви М.Д. Прохорову.

Если выделить религиозную и экономическую составляющие, то кандидатов можно схематично классифицировать следующим образом:

Зюганов – атеист и за социальное государство.

Миронов – православный и за социальное государство.

Прохоров – атеист и за либеральный рыночный капитализм.

Путин – православный и за либеральный рыночный капитализм.

Владимир Путин – кандидат, представлявший на прошедших выборах властную элиту, претендует на роль национального лидера. Совмещает в себе традиционное православие и монетаристские взгляды. Такая синтезированная позиция должна эволюционировать, чтобы не терять интерес граждан РФ и отвечать их основным требованиям. С течением времени позиция Путина может слиться с направлением Сергея Миронова: социальное государство в совокупности с традиционными религиозными ценностями. Именно такой тип политического лидера будет пользо-

ваться наибольшей популярностью у электората на следующих выборах Президента 2018 года.

Определение современной системы религиозных симпатий государственной власти федерального значения, показывает не безопасную тенденцию даже и для самого православия – его сращивание с государственным аппаратом и превращение в идеологию существующей формы политического режима в нашей стране, стоящей на службе действующей власти [11, с.126].

Более того, все это «накаляет» отношения высшей государственной власти и с мусульманами, которые ассоциируют себя с ущемленными в религиозных правах верующими, а иногда они чувствуют себя и вовсе чужими в Российской Федерации. В таком дискриминационном положении чувствуют себя не только мусульмане, а и все «неправославные» верующие. Именно так, возбуждается национально-религиозная рознь и политическая напряжённая обстановка, социальное разделение людей по отношению к религиозным идеалам, что вызывает возникновение и рост сепаратистских тенденций.

Можно с уверенностью сказать, что в тех регионах нашей страны, где православие не является основной конфессией, большинство верующих негативно относятся к показу религиозных симпатий со стороны государственных органов как федеральных, так и региональных к тем или иным религиозным организациям.

Руководители российских регионов отрицательно реагируют на подобного рода религиозные предпочтения со стороны федеральных органов государственной власти, даже вплоть до проявления сепаратизма. Безусловно, избиратели отдают свои голоса «своим правоверным» регионалам, а не «чужим православным» из центральных органов власти. В следствие же может выясниться, что так называемые «свои» только для прихода к власти использовали религиозную риторику.

Не совсем до конца продуманная и, как следствие, опасная политика конфессиональных предпочтений федерального центра, да и некоторых региональных властей, на наш взгляд, составляет главную причину поддержки сепаратистов, которые одевают на себя религиозные одежды, в некоторых совсем «неправослав-

ных» субъектах РФ с немалой частью проживающих в нем избирателей. Такое поведение может способствовать возникновению вооружённых конфликтов, актов терроризма, и даже вызвать тенденции, сопряжённые с насилием и разложением федеративной формы национально-государственного устройства России. Сторонники «радикального ислама» явно и активно проявляют себя в Адыгее, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, а не только в Дагестане и Чечне.

Анализируя «демократические» реформы постсоветской России, большинство экспертов доказывают, что вся сущность этих реформ состояла в том, что бюрократически настроенные чиновники, у которых в руках находилась не только власть, но и природные ресурсы, превратили их в частную собственность, притом, что реальное народовластие оставляло желать лучшего [13, с.28].

На сегодняшний день можно смело отметить наиболее тесное сотрудничество РПЦ с органами государственной власти различных уровней, что, несомненно, должно вызвать возмущение со стороны других конфессиональных групп. Для того чтобы снизить эту напряжённость в конфессионально-государственных отношениях, нужно продумать и нормативно закрепить норму о том, что все религиозные организации, официально зарегистрированные и действующие в РФ, должны стать социальными партнерами в политических, в том числе и избирательных, процессах.

Мы полагаем, что среди основных причин, изменяющих религиозную ситуацию в российском обществе, можно выделить: подъем религиозного влияния как одного из важнейших духовно-социального института, элемента российского гражданского общества, проявление уважения к религиозной вере как к наследию предков, которое участвует в формировании и развитии нынешней новой культуры России, нравственно-духовных ориентиров, государственности, сотрудничества государства с религиозно настроенными социальными группами, учёт фактора религиозности в ситуациях определения и продвижения как внутренней, так и внешней политики РФ.

По мнению Н.В. Филиной религия является необходимым структурным элементом гражданского общества, в связи с чем

выполняет некоторые взаимодействующие друг с другом функции. Например, мировоззренческую, регулятивную, интегративную, компенсаторскую, коммуникационную, терапевтическую и многие другие [12, с.178]. С этим нельзя не согласиться, ведь активное участие религиозных организаций в социально-политическом процессе дает возможность по-другому взглянуть на государственно-конфессиональные взаимодействия, направленные на интеграцию работы государственных учреждений социального характера и учреждений социального религиозного служения.

Такое сотрудничество, несомненно, внесёт новые способы оперативной востребованной помощи для малоимущих граждан, социально незащищенных слоев российского населения. Кроме того, даст возможность для учёта, изучения, взаимообогащения, передачи всего накопленного опыта в социальной сфере.

Сейчас в России можно отметить активное взаимодействие органов представительной и исполнительной власти всех уровней с РПЦ. Такое сотрудничество приведет, как нам думается, к реформированию существующей системы государственного и муниципального управления не только внутри государства, но и РПЦ.

Церковь от имени своих уполномоченных представителей вполне может осуществлять взаимодействие с политическими организациями, в том числе и партиями, с любыми политиками и, несомненно, влиять на политический процесс и на электоральный выбор избирателей. Тем не менее, реально существует понятный всем предел в деле такого сотрудничества и политической поддержки при проведении предвыборных кампаний, да и вообще во всех случаях политической борьбы.

Монашествующие и священнослужители, а также прихожане, которые являются организаторами и руководителями епархиальных и синодальных учреждений, из-за подчинения церковной дисциплине не могут выдвигать свои кандидатуры в органы государственной власти и местного самоуправления, а тем более принимать участие в предвыборной агитации, даже в том случае, если их кандидатуры выдвигаются органами власти на местах или предлагаются общественными объединениями. Духовенству и иерархам не рекомендуется занимать любые должности в органах судебной и

исполнительной власти, за исключением случаев выполнения пастьерских обязанностей в перечисленных учреждениях [3].

Священнослужители и иерархи не должны заниматься выдвижением своих кандидатур на выборах в органы представительной (законодательной) власти любых уровней (наднациональные, общероссийские, в субъектах РФ, муниципальные). Непозволительно участие монашествующих лиц и священнослужителей в агитации накануне выборов, а тем более и им нельзя являться членами политических организаций. Монашествующие лица и лица в священном сане, выражают свою определенную политическую позицию с помощью свободного тайного голосования. Тем не менее, не взирая на подобного рода запреты, священнослужители иногда выражают свою политическую позицию зачастую не путем тайного свободного голосования, а непосредственно влияя на политический выбор своих прихожан.

Православные миряне могут наравне с другими избирателями участвовать в политической деятельности, предлагая свои кандидатуры и избираться на любые должности, а так же организовывать и создавать свои политические партии или какие-либо структурные группы внутри партий.

Все мы хорошо помним возникшие на рубеже 2011-2012 гг. настроения и брожения, которые грозили хрупкому миру в обществе. Особенно это проявилось в России и на Украине. В первом случае противостояние между частью общества и государственной властью вполне могло перерасти в новую опасную смуту, подобную тем, что не раз приносили беду Отечеству и православному народу. У определенных сил, желавших поколебать основы государственной и общественной жизни, вызвала крайнее раздражение позиция Русской Православной Церкви, которая неизменно призывает к мирному, поступательному развитию народной жизни, к конструктивному диалогу народа и власти, основанному на взаимоуважении его участников.

Современную политическую ситуацию на Украине и прошедшие в 2014 году выборы Президента, по мнению многих политологов и религиоведов, можно оценивать как «запланированный западный и американский сценарий в действии» [9, с.45]. П.А.

Порошенко не скрывает своей религиозности, может быть, даже чересчур не скрывает, в частности носит чётки. Активно поддерживает Свято-Троицкий Ионинский монастырь в Киеве [7]. Можно предположить, что именно это дало возможность Петру Порошенко победить на выборах Президента.

Сегодня власть показывает свое желание в скорейшем будущем сформировать правовое государство. А, как нам известно, в правовом государстве закон должен занимать верховенство в системе нормативных актов, охранять не только символы, важные для религиозного сознания верующих, но и религиозные чувства, предметы, имеющие священное значение для верующих, охраняя их от оскорблений и посягательств. Так, в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» говорится: «Никакими ссылками на свободу слова и творчества нельзя оправдать оскорбления в публичной сфере над предметами культа наших предков, над терминами, которые почитаются верующими людьми. Надругательство над святынями не может быть оправдано ссылками на права художника, писателя, журналиста» [6].

Законодательство многих современных государств, в том числе и России, регулирует вопросы защиты жизни и имущества людей, а так же их символические ценности, такие как память умерших предков, памятники истории и культуры, места захоронения, государственные символы. В такой же защите нуждаются и вера, и религиозные святыни, которые представляют ценность для верующих людей.

В правовом государстве, где реально, а не формально действуют законы, православный христианин, в частности, имеет право передать государственной власти защиту своих святынь от кощунства, вандализма и глумления. В этом состоит прямая обязанность государства.

На наш взгляд, судебные органы справедливо дали юридическую оценку печально известной акции в Храме Христа Спасителя, охарактеризовав ее как преступление, за которое предусмотрена уголовная ответственность по ч.2 ст.213 УК РФ (хулиганство в составе организованной группы) [2]. РПЦ, выражая положительное отношение к этой правовой оценке действий хулиганов, вместе

с тем, обратилась к государству с просьбой проявить милосердие и жалость к осужденным, сострадая любому грешнику.

Однако необходимо помнить, что снисхождение и прощение наиболее действенно в соединении с раскаянием и решимостью не повторять преступные действия в будущем. Иначе вместо исправления оно может породить чувство вседозволенности, которое станет причиной новых преступлений.

Итак, различные церковные связи с организациями политического характера или отдельными политическими деятелями должны быть направлены на служение благу человека и всего народа, помогать людям строить мир и согласие в обществе. Монашествующие и священнослужители не имеют возможности с формальной точки зрения заявлять о своей поддержке от имени всей РПЦ какого-либо общественного строя, какой-либо государственной идеологии, какой-либо партии или политического лидера, но фактически не каждый священник соблюдает данное правило.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1. Религиозный фактор в политике – это понятие, которое определяет возможность оказания религией, являющейся основным духовным социальным институтом, влияния на другие, не связанные с религией сферы общественной жизни, в частности на политику. Религия, являясь социальным институтом, реализует в социуме следующие важнейшие функции: регулирующую, мировоззренческую, воссоединяющую и дезинтегрирующую. Роль религиозного фактора может быть различной. Это зависит от существующей исторической и социально-политической ситуации в обществе. Когда проводятся выборы различных уровней, то именно религиозный фактор становится важной и наиболее влиятельной силой, которая используется всевозможными социальными и политическими группами в собственных политических интересах.

2. Взаимосвязь религиозного и политического во все времена занимала главенствующее положение, так как взаимная связь индивидуального и государственного в жизни верующих оказывала и продолжает оказывать влияние на принятие политиче-

ских решений разного уровня. Основываясь на том, что политика, так же как и религия – древнейшие формы проявления общественной и гражданской активности человека, можно говорить о том, что их взаимодействие и взаимовлияние обнаруживается на любом этапе развития человеческого общества.

3. Религиозный фактор играет важную роль в избирательном процессе современной России. Причем его влияние неоднозначно и имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Религиозные воззрения в период проведения избирательной кампании проявляются в том, что у религиозных институтов имеются некоторые возможности, которые позволяют им выполнять роль важнейшего механизма регулирования политической либо активности, либо пассивности избирателей, верующих в Бога. В российском политическом процессе просматривается клерикализация политики, то есть реализация различными религиозными институтами политических способов в своих собственных целях. Так, неучастие Русской Православной Церкви в политической борьбе, в том числе и в работе политических партий вовсе не означает ее нежелания публично высказывать свою точку зрения по общественно-значимым проблемам, как и не означает возможности какого-либо препятствия участию прихожан в управлении государственными делами и в политической жизни социума.

4. Россия всегда была религиозной страной. Об этом свидетельствуют и данные различных социологических опросов, и реакция верующих, которая была вызвана попытками различных политических сил скомпрометировать РПЦ в начале 2012 года скандальными процессами. Большинство населения страны исповедует православие и принадлежит к Русской православной церкви. А это огромный массив религиозно-управляемого электората, привлечь который на свою сторону в ходе избирательных кампаний различных уровней можно с помощью авторитета церкви. Исходя из социокультурных и исторических особенностей, россияне, в большинстве своем, соглашаются с мнением представителей религии и с готовностью отдают свои голоса на выборах тому кандидату или партии, поддержку которого обеспечивает их духовное руководство.

5. Религиозный фактор приобретает черты одного из основных в процессе политической мобилизации в ряде регионов Российской Федерации, что часто становится причиной дестабилизации как регионального, так и общегосударственного политического пространства.

Литература:

1. Берл Лазар: Большинство российских евреев голосует за Путина. <http://grani.ru/Society/Religion/m.196104.html> (дата обращения: 22.01.2016).
2. В деле об акции в храме Христа Спасителя появилась третья обвиняемая». http://www.gazeta.ru/news/social/2012/03/15/n_2244669.shtml (дата обращения: 22.01.2016).
3. Главная страница проекта «АРеНа». <http://sreda.org/arena> (дата обращения: 22.01.2016).
4. Ежедневное интернет-издание «Православие и мир». <http://www.pravmir.ru> (дата обращения: 22.01.2016).
5. Крисанов И.А. Теоретико-правовая коллизия участия религиозных организаций и их членов в избирательном процессе в современной России в условиях отделения государства от церкви. <http://www.pandia.ru/text/78/274/55475.php> (дата обращения: 22.01.2016).
6. Определение Московского Патриархата «О взаимоотношениях с государством и светским обществом». <http://www.bogoslov.ru/text/373640.html> (дата обращения: 22.01.2016).
7. Официальный сайт Московского Патриархата. «Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах». <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html> (дата обращения: 22.01.2016).
8. Романова Д.Ю. Электоральный выбор в ракурсе религиозных предпочтений и образа кандидата: специфика, обоснование и сравнительный анализ // *Евразийский юридический журнал*. – 2015. – №10(89). – С.334-336.
9. Романченко Н.Е. Институционализация современных радикальных неправительственных религиозно-политических организаций на Северном Кавказе. – Москва – Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2011 – С.45.
10. У Путина есть все шансы победить на президентских выборах, считает патриарх Кирилл <http://er.ru/news/2012/2/8/u-putina-est-vse-shansy-pobedit-na-prezidentskih-vyborah-schitaet-patriarh-kirill> (дата обращения: 22.01.2016).
11. Филина Н.В. Модели взаимодействия органов государственной власти и религиозных объединений //

Современная наука: актуальные проблемы и перспективы развития: монография / под ред. проф. И.Н. Титаренко. — Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2012. — С.126.

12. Филина Н.В. Условия и факторы, влияющие на социально-политическое партнёрство государства и религи-

озных организаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — №6(32), ч.2. — С.178.

13. Чапнин С. Религиозный фактор и политические партии // Церковный вестник. — 2014. — №5. — С.28.